

Финансовое обеспечение возможно либо путем заключения договора страхования гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта либо получения банковской гарантии исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта.

Эти договоры должны обеспечивать надлежащее исполнение туроператором обязательств по своим соглашениям с туристами непосредственно или по его поручению туроператорами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что механизм финансового обеспечения направлен на защиту имущественных прав и интересов туриста, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором своих обязательств. К отношениям в сфере туризма применяется усеченный состав гражданско-правовой ответственности, состоящий из противоправного поведения, наличие ущерба, причинно-следственной связи между противоправным поведением и возникшим ущербом. Необоснованная произвольность в оценке судами размеров компенсации морального вреда обусловлена в первую очередь отсутствием закрепленных на законодательном уровне методологии его определения. При таком подходе определения размера компенсации морального вреда, как показывает практика, чаще всего нащаются законные права и интересы

потребителя, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации.

Список литературы:

- Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клювер, 2006. – 720 с.
- Лебедев В.М., Чененов Ю.А. Правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации. Екатеринбург, 2000.
- Правовое регулирование в туризме: нормативные правовые акты /Н.И. Волошин. – М.: Советский спорт, 2004. – 688 с.
- Сенин В.С. Организация международного туризма: Учебник. – Финансы и статистика, 2001. – 400 с.
- Толстова А.Е. Гражданско-правовое регулирование оказания туристских услуг в РФ: дис.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
- Жарков Г.Н. Правовое обеспечение международного туризма: Учебно-практическое пособие. – К.: Кондор, 2004. – 486 с.
- Борисов К.Г. Международный туризм и право: Учебное пособие. – Издательство «НИМП», 1999. – 352 с.
- Чененов Ю.А. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности в РФ: дис....канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. – 190 с.
- Сорк Д. «Компромат на турфирму» // Бизнес-адвокат, № 5, 1997. URL: <https://center-bereg.ru/f2026.html>

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.10.73.728](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.10.73.728)

Северский Г.Ю.

аспирант

*кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар*

Аннотация

научная статья содержит анализ уголовного законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних потерпевших в советский период, рассмотрение позиций теоретиков по исследуемой проблематике и выводы из проведенного исследования.

ABSTRACT

The scientific article contains an analysis of criminal legislation in the field of protection of the rights of minor victims during the Soviet period, consideration of the positions of theorists on the issues under study and conclusions from the study.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступления против несовершеннолетних, малолетство, уголовная ответственность.

Key words: criminal legislation, crimes against children, minors, criminal liability.

Международное сообщество неоспоримо признало факт необходимости правовой охраны несовершеннолетних ввиду их физической и умственной незрелости, неустоявшегося мировоззрения и системы ценностей. Участившиеся случаи преступных посягательств в отношении несовершеннолетних становятся результатом дестабилизирующих процессов, происходящих в современном обществе. К ним

справедливо можно отнести процессы миграции и урбанизации, факторы психологических перегрузок и стрессовых ситуаций, отсутствие духовности и поощрение безнравственности, несоблюдение гражданского правопорядка и традиционного уклада семейной жизни.

Развитие законодательства в сфере охраны малолетних и несовершеннолетних потерпевших неразрывно связано с преемственностью

оправдавших возложенные ожидания правовых предписаний предшествующих периодов. Советский период существования нашей страны был ознаменован принятием ряда правовых актов, которые в качестве объекта охраны предусматривали личность ребенка и его интересы. Полагаю, что весьма актуально исследовать в историческом ракурсе постреволюционный период развития уголовного законодательства.

Характеризуя начальный этап развития уголовного законодательства после Великой Октябрьской революции 1917 г., следует отметить существенно оказавшую на него влияние политику и идеологию государства в рамках идеи общественного (государственного) воспитания советского гражданина. Значимых кодифицированных актов в области уголовного законодательства в тот период не существовало. Лишь отдельно принятые нормативно-правовые акты устанавливали уголовную ответственность за наиболее опасные преступные деяния. В качестве источников идей уголовной политики можно говорить о первых декретах советского периода, а также о решениях, принятых коммунистической партией.

По положениям Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния» советским государством подверглось ликвидации такое понятие, как «родительская власть». Были провозглашены взаимные права и обязанности родителей и детей [1]. Принятый ВЦИК 16 сентября 1918 г. Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [2] значительно расширял текст Декрета от 18 декабря 1917 г. Положения главы второй впервые принятого в РСФСР Семейного кодекса «Личные права и обязанности родителей и детей» были сконцентрированы только лишь родительские обязательства. Указанные обязательства включали в себя необходимость заботы несовершеннолетним и осуществление его воспитания. Рассматриваемым нормативным актом процесс усыновления был на определенный период запрещен. Это обосновывалось опасениями относительно применения данного института в целях эксплуатирования сирот, детей, ставших беспризорными и детей батраков [2].

Первым систематизированным уголовно-правовым актом в первые годы существования советской власти стали Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. Они обобщали уголовное законодательство и практику его применения. Рассматриваемый документ содержал исключительно положения Общей части. Как справедливо отмечает Э.Э. Эмирбекова, данный этап развития уголовного законодательства, направленного на защиту несовершеннолетних, ознаменован принятием правовых норм в области основополагающих установлений в части осуществления защитных функций прав несовершеннолетних, а также отсутствием законодательной регламентации конкретных

составов преступлений, посягающих на несовершеннолетних и их нормальное развитие [3, с.36]. В ряде правовых документов были закреплены составы преступлений, посягающие на рассматриваемый объект охраны. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» предусматривал наказание за подстрекательство, за склонение лиц, не достигших совершеннолетия и малолетних к совершению деяний, являющихся общественно опасными. Наказуемым считалось совершение преступления в соучастии с несовершеннолетними, а также попустительство к оному. Сурово наказывалось противоправное действие по склонению лиц, не достигших совершеннолетия к занятию проституцией и половым извращениям. Наказуемо было содомичество, эксплуатация труда несовершеннолетних и малолетних, жестокое обращение с несовершеннолетними и малолетними [4]. В охранительных нормах закреплялись соответствующие виды и сроки наказаний за совершение противоправных деяний, имевших место в рассматриваемом Декрете, которые были определены в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., исходя из иных декретов. В ситуациях, в которых налицоствала неполнота, а также не имелось необходимых предписаний, суд был правомочен осуществлять назначение наказания, руководствуясь «социалистическим правосознанием», что в свою очередь, по сути, являлось аналогией.

Советский период (1917-1922 гг.) формирования уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних характеризуется разобщенностью и отсутствием кодификации норм, которые бы регулировали вопросы привлечения к ответственности за совершение преступлений против малолетних и несовершеннолетних. Из проблемных аспектов качества уголовного законодательства того времени возможно выделить не исчерпывающий перечень преступных посягательств в отношении малолетних и несовершеннолетних, весьма расширительное толкование норм, отсутствие определенности в назначении наказаний за совершение преступлений рассматриваемой категории, несовершенство юридической техники.

В позитивном ключе стоит рассмотреть предпосылки регламентации уголовно-правовой охраны интересов несовершеннолетних. Будучи в недалеком прошлом исключительной собственностью родителей, ребенок находился под не контролируемой родительской властью, которая приобретала порой обличие эксплуатации детей. Имели место факты жестокого обращения с несовершеннолетними, истязания и вовлечения в совершение преступлений [5, с. 76]. Уголовно-правовая защита имела своей целью охрану нормального развития несовершеннолетних.

В период с 1922 по 1961 гг. уголовное законодательство союзных республик провело

достаточно масштабную криминализацию преступных посягательств в отношении несовершеннолетних. Новеллой в УК РСФСР 1922 г. стало установление ответственности за неуплату алиментов (ст. 165а). Данное обстоятельство выступало в качестве меры, направленной на защиту имущественных прав несовершеннолетних. Объяснялось это выросшим количеством беспризорных детей, голодом и гражданской войной. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. криминализировал похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных выгод[6].

Как справедливо заметил Н.И. Трофимов, законодателю пришлось идти по пути сохранения и охвата практически всех возможных видов преступлений, посягающих на должное половое развитие лиц, не достигших совершеннолетия [7, с.85]. Однако, проведя сравнение вида и размера наказаний, которые были предусмотрены за изнасилование и добровольное половое сношение с ребенком, можно констатировать, что законодатель непоследовательно дифференцировал пределы санкций исходя из степени общественной опасности деяния. Так, за изнасилование несовершеннолетней, которая достигла половой зрелости, следовало менее строгое наказание, нежели за изнасилование потерпевшей, не достигшей совершеннолетия и половой зрелости. Весьма различными были обстоятельства, отягчающие вину.

Растление или удовлетворение половой страсти в извращенных формах в контексте применения ст. 167 УК РСФСР признавалось отягчающим обстоятельством. Самоубийство потерпевшей в рамках применения ст. 169 УК РСФСР, предусматривающей ответственность за изнасилование неполовозрелой несовершеннолетней, признавалось квалифицирующим признаком [8, с.108-110].

Лишение родительских прав в качестве дополнительной меры социальной защиты было установлено Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 11 августа 1924 г. (п. «е» ст. 46 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.). В случае обнаружения факта злоупотребления родительскими правами имелась возможность лишения осужденного данных прав, руководствуясь положениями вышеуказанного Декрета (ст. 49-а УК РСФСР 1922 г.). Срок лишения прав не был законодательно ограничен. Также, виновному могло быть назначено более строгое наказание, в том случае, когда потерпевший был подопечным виновного, пребывал в его подчинении, находился в беспомощном состоянии в силу возраста либо других условий (ст. 25-а УК РСФСР 1922г.)[9].

По мнению теоретиков в области уголовного права, несовершеннолетний возраст потерпевшего выступал в роли обязательного условия для того, чтобы назначить виновному дополнительное или более строгое наказание. Это обстоятельство выступало новеллой уголовного законодательства. Детальному закреплению подверглись способы,

которыми совершались посягательства на интересы несовершеннолетних. К ним относились факты злоупотребления родительскими правами и использования подчиненного или беспомощного состояния несовершеннолетнего. Суд был вправе расширительно толковать означенные обстоятельства, имевшие место при совершении преступления. Лица, являвшиеся родителями, склонившими своих детей к совершению преступного деяния, вовлекшими их в занятие проституцией, совершившими по отношению к несовершеннолетним сексуальные действия либо жестоко обращавшиеся с детьми (побои, истязания и пр.), равнозначно могли считаться злоупотребившими родительскими правами[5, с.123]. Помимо основного вида наказания имелась возможность назначения дополнительного его вида, состоявшего в лишении родительских прав. Повышенный уровень ответственности был предусмотрен и для опекунов и лиц, которые приобщали детей к совершению преступлений или антиобщественных действий, используя их подчиненное или беспомощное состояние [8, с. 110-115].

Весьма интересно положение Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. о криминализирующем приобщение к религии (ст. 121). Указанная норма имела охранительный характер относительно Декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В государственных, общественных и частных общеобразовательных учебных заведениях на законодательном уровне было запрещено преподавание религиозных учений. Преподавание религиозных вероучений в специальных богословских учебных заведениях и для совершеннолетних не влекло уголовной ответственности. Применение аналогии закона в данном случае было исключено [10, с. 202]. Понуждение детей к нищенству было уголовно наказуемо в рамках ч. 2 ст. 158 УК РСФСР 1926 г. В роли субъектов понуждения к нищенству выступали как биологические родители, так и иные лица, которые по закону обязаны содержать несовершеннолетних [7, с. 77].

В УК РСФСР 1926 г. подверглась дифференциации ответственность за совершение как насильственного, так и ненасильственного полового сношения с потерпевшими, которые не достигли половой зрелости. Это было отражено в значительно более последовательных санкциях, нежели в УК РСФСР 1922 г. Новеллой стал признак «путем использования обмана и беспомощного состояния потерпевшей» (ст. 153 УК РСФСР). Иные положения, относящиеся к охране прав несовершеннолетних в УК РСФСР 1926 г., текстуально практически повторяли УК РСФСР 1922 г., включая нормы об ответственности за вовлечение лица, не достигшего совершеннолетия в совершение преступления и за факты уклонения от уплаты алиментов.

В постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью

несовершеннолетних» устанавливалась ответственность совершеннолетних за совершение подстрекательства несовершеннолетних к совершению преступлений, понуждение к занятию проституцией и нищенством. Ужесточение защиты несовершеннолетних посредством уголовно-правовых мер привело к возрастанию размера наказания за преступные посягательства против несовершеннолетних. Так, понуждение несовершеннолетних к нищенству по УК РСФСР 1926 г. влекло наказание в виде лишения свободы на срок до шести месяцев или штрафа до 300 руб. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» предусматривалось тюремное заключение на срок не менее пяти лет [11].

Ряд авторов справедливо полагали, что принятие жестких конкретных предупредительных мер и усиление ответственности взрослых за приобщение несовершеннолетних к преступной деятельности было вызвано необходимостью острой борьбы с лицами, которые, пользуясь безнаказанностью подростков, их руками совершили тяжкие преступления, а сами оставались в тени [12, с. 528].

В 1936 г. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. был дополнен ст. 73.2 «Подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в различных преступлениях, а также понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п.», размещенной в главе «Иные преступления против порядка управления». Расположение указанной нормы в структуре уголовного закона, а также санкция, предусматривающая лишение свободы сроком от пяти лет, позволяют констатировать признание государством данных преступлений имеющими повышенную степень общественной опасности. Постановлением ЦИК и СНК от 27 июня 1936 г. [13] было усилено уголовное наказания за неплатеж алиментов.

На данном этапе развития отечественного уголовного законодательства была расширена сфера действия Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Это произошло посредством криминализации ранее не предусматриваемых посягательств в сфере защиты прав детей. Кроме того, характерной для рассматриваемого периода выступала закономерность к увеличению определенности санкций за уголовно наказуемые деяния, направленных на усиление и дифференциацию ответственности лиц, которые совершили преступления против несовершеннолетних, исходя из принципа применения наказания «по аналогии» и признания государством преступлений против несовершеннолетних особой категорией деяний, обладающих повышенной общественной опасностью.

Знаковым нормативным актом в рассматриваемой сфере стали Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Принятые в период так называемой

«Хрущевской оттепели» и ввели запрет на аналогию уголовного закона, переведя советское уголовное право на принцип «нет преступления без указания о том в законе». Нормы УК РСФСР 1926 г., несмотря на значительные изменениями действовали до 1 января 1961 г., когда вступил в силу новый Уголовный кодекс РСФСР, ознаменовавший следующий этап развития уголовно-правовой регламентации посягательств на права несовершеннолетних (1961-1996 гг.).

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (в его последней редакции) было предусмотрено десять преступлений, посягающих на интересы несовершеннолетних: половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119), развратные действия (ст. 120), злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 122), злоупотребление опекунскими обязанностями (ст. 124), разглашение тайны усыновления (ст. 124.1), подмен ребенок (ст. 125), вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность (ст. 210), доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 210.1) вовлечение несовершеннолетнего в немедицинское потребление лекарств и других средств, влекущих одурманивание (ст. 210²), заключение соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 234).

Для шести составов был предусмотрен квалифицирующий признак «совершение в отношении несовершеннолетнего». Среди них заражение венерической болезнью (ч. 3 ст. 115), изнасилование (ч. 3 и ч. 4 ст. 117), мужеложество (ст. 121), похищение человека (ч. 2 ст. 125.1), оставление в опасности (ч. 2 ст. 127), склонение к потреблению наркотических средств (ч. 2 ст. 224.2).

Преследуя цель устранения неясностей в толковании отдельных норм о преступлениях против несовершеннолетних, 12 сентября 1969 г. Пленум Верховного суда СССР принял постановление «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность», обобщил практику применения соответствующих установлений и закрепил определения понятий вовлечения в преступную деятельность, склонения к употреблению наркотических средств, вовлечения в занятие азартными играми либо попрошайничеством и др. [14].

Данный этап развития характеризуется тем, что в УК РСФСР 1960 г. нормы о преступлениях против несовершеннолетних были рассредоточены по нескольким главам, причем несовершеннолетние потерпевшего учитывались в них либо в качестве отягчающего обстоятельства, либо в качестве условия криминализации деяний.

Советский период развития российской государственности был ознаменован расширением международно-правовых связей, ее приобщением к европейскому сообществу, признанием и ратификацией множества международных договоров. Указанные обстоятельства требовали кардинальной переработки действующего законодательства. Существенный отпечаток на

реформирование уголовного законодательства в сфере охраны прав несовершеннолетних, наложили положения Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г., которая в России была признана обязательным для нее международно-правовым актом [15].

Исходя из сказанного, можно сделать ряд выводов. Развитие уголовного законодательства советского периода в сфере охраны прав и интересов несовершеннолетних проходило поэтапно. Следует акцентировать внимание на том, что права и свободы несовершеннолетних были признаны в качестве самостоятельного правоохраняемого интереса. Специфика взаимоотношений между государством и семьей, социально-экономические и политические факторы предопределили качественный характер и пределы уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от преступных посягательств. Уголовное законодательство постреволюционного этапа подняло на соответствующий уровень охрану прав и законных интересов несовершеннолетних. Активно проходил процесс криминализации новых общественно опасных действий, посягающих права и интересы несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния» // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.
2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 76. Ст. 818.
3. Эмирбекова Э.Э. Преступления против несовершеннолетних и проблемы их профилактики: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук, Ростов н/Д, 2006. С. 36.
4. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» // СУ РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.
5. Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 76
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ. 1924. № 124. Ст. 82.
7. Трофимов Н.И. Уголовно-правовая охрана духовного и физического развития несовершеннолетних. Иркутск, 1973. С. 85.
8. Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 108-110.
9. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР» // СУ 1926. № 82. Ст. 612.
10. Трайнин А.Н. Уголовное право РСФСР. Часть Особенная. Л., 1925. С. 202.
11. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» // СЗ СССР. 1935. № 19.
12. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. С. 528.
13. Постановление ЦИК и СНК от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родительных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
14. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 12 сентября 1969 г. «О судебной практике по делам вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР. М., 1969. С. 132.
15. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. «О ратификации конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» // СА Президента и Правительства РФ. 1993. № 35. Ст. 3346.

УДК 343.3/7
ГРНТИ 10.77.51

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СУБЪЕКТАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.238 УК РФ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.10.73.725](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.10.73.725)

Иванова Анастасия Ивановна
студент, Кубанский государственный университет,
Россия, г.Краснодар
Сильченко Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
Россия, г.Краснодар

Ivanova Anastasia Ivanovna
student, Kuban state University,
Russia, Krasnodar
Silchenko Elena Vladimirovna